

Надя Делаланд

* * *

все мертвые становятся детьми
беспомощными ничего не могут
самостоятельно им все не слава богу
одень переверни печаль уйми
их на руки возьмешь и напролет
всю ночь прижав к груди по дому носишь
поешь им песни внятно произносишь
никто из них однажды не умрет
сажаешь их под домом и в окно
все время смотришь не взошли ли листья
ли листья не взошли но можно литься
дождем и лица вытянув и нос
достанешь ночью косточку зерно
светящееся семечко из почвы
запьешь его дождем и станешь молча
вынашивать внутри себя всю ночь
потом родишь и снова двадцать пять
часов подряд то пеленай то нянькай
корми грудным дыханием и в майке
иди копать

Nadia Delalande

* * *

all upon death turn into infants they
are helpless so incapable of any
thing independently eternally complaining
turn over dress drive dolefulness away
you'll pick them gently up and overnight
around the bedroom carry hugging dearly
sing lullabies to them or utter clearly
that everyone of them won't someday die
you plant them in the yard and through the pane
look desperately for a sign of flowers
of flowers not a sign but one can flow as
face-elongating eyebrow-frowning rain
at dark you'll excavate a bony pit
a solid grain a seed alive and glowing
down it with rain and up until it's dawning
inside yourself in silence nurture it
then you'll give birth and for another big
long day now change the nappy now go nanny
go breastfeed with your breath then put on any
tank top and dig